

Произнести своё прежнее имя вслух оказалось для Лянь Цзи непривычно и отчасти неловко. Однако, судя по тону Цан Сянсюня, тот воспринял это как попытку скрыть что-то.

Цан Сянсюнь, сдерживая раздражение, холодно кивнул, не добавляя больше ни слова. Услышав его ответ, Лянь Цзи слегка удивился:

— Как так получилось, что ты вернулся?

Ведь говорили, что последние пару дней он ночевал в Павильоне Вопросения к Бессмертным.

Как только эти слова сорвались с его губ, атмосфера вокруг стала ещё более напряжённой. Цан Сянсюнь, сделав глубокий вдох, холодно ответил:

— Вернулся отдохнуть.

Лянь Цзи вдруг осознал: в прошлой жизни, когда Су Цинчэнь присоединился к Вратам Ляньчэн, его также поручили его заботам. Но, несмотря на это, они никогда не ночевали вместе. Эта мысль немного подняла ему настроение. Внутренне он отметил, что этот парень всё же не так уж глуп. Успокоившись, он в темноте сделал несколько шагов, случайно наткнувшись на угол стола, и с лёгким раздражением спросил:

— Почему не зажгли свет?

Цан Сянсюнь на мгновение застыл, осознав, что Лянь Цзи, лишённый духовной энергии, не может видеть в темноте. Зажег свечу на столе, он сел рядом, не отрывая взгляда от Лянь Цзи.

— Что случилось?

Лянь Цзи, слегка озадаченный, провёл рукой по лицу, осмотрел свою одежду, но не нашёл ничего необычного.

Цан Сянсюнь, не отводя взгляда, наконец произнёс:

— Где ты был?

Лянь Цзи, слегка смутившись, ответил полуправдой:

— В лесу у пруда с лотосами. Я пообещал Мо Ляну помочь найти Цю И.

— Нашёл? — сухо спросил Цан Сянсюнь.

— Да, — ответил Лянь Цзи, снимая верхнюю одежду. — Он пил вино на той искусственной горе.

— А.

Лянь Цзи, собиравший вещи, заметил странный тон в голосе Цан Сянсюня и, обернувшись, увидел, что тот сидит неподвижно, сжав губы, с выражением лёгкого раздражения и... обиды? Лянь Цзи с лёгким недоумением подумал: «Почему он обиделся?»

Сердце его смягчилось, и он, отложив дела, придвинул стул к Цан Сянсюню, достал из сумки два талисмана и протянул их:

— Вот, возьми.

Цан Сянсюнь поначалу не хотел брать, но, увидев спокойный взгляд Лянь Цзи, всё же взял их.

— Что это?

— Талисман защиты сердца и талисман скрытности, — объяснил Лянь Цзи, постукивая по подбородку. — Не самые мощные, но должны выдержать удар мастера уровня Золотого Ядра.

— Зачем ты мне их даёшь?

— На всякий случай.

Цан Сянсюнь немного смягчился, разглядывая талисманы, и через мгновение неловко спросил:

— А у тебя?

— У меня много, — улыбнулся Лянь Цзи.

Цан Сянсюнь промолчал, и в его руках мелькнул белый свет — талисманы исчезли в хранилище.

Увидев, что парень успокоился, Лянь Цзи с облегчением вздохнул, но тут же почувствовал усталость. Только он встал, как Цан Сянсюнь вдруг произнёс:

— Насчёт Змея-дракона Хуэйцзяо...

Лянь Цзи замер, посмотрев на него, но Цан Сянсюнь замолчал. Пламя свечи мерцало, отражаясь в серых глазах Лянь Цзи. Прошло много времени, и он уже думал, что Цан Сянсюнь больше ничего не скажет, как тот вдруг произнёс:

— Я не буду тебя заставлять.

Его голос звучал мягко, с оттенком смирения и облегчения:

— Я не буду спрашивать, и тебе не нужно придумывать истории. Когда захочешь рассказать, скажи правду.

Лянь Цзи подумал, что если бы Цан Сянсюнь действительно настаивал, он бы мог рассказать ему часть правды. Но, видя его сейчас, он не мог не почувствовать лёгкое чувство вины. Это было похоже на приручение волчонка: сначала он рычит и скалится, но со временем, хотя и не виляет хвостом, как собака, уже не выглядит таким диким.

Лянь Цзи вдруг вспомнил о талисмане призыва, который подарила ему система. Если он правильно понял, это был талисман для вызова духовного зверя. Зевнув, он направился во внутреннюю комнату, размышляя: если удастся вызвать что-то стоящее, неплохо бы подарить это парню.

Едва он сделал шаг, как Цан Сянсюнь остановил его:

— Подожди.

Лянь Цзи с лёгким раздражением обернулся и увидел, что тот достал знакомый красный флакон:

— Подойди, я нанесу тебе лекарство.

Лянь Цзи был уже очень уставшим, и шрам на лице его совсем не беспокоил. Он уже собирался отказаться, но вспомнил, что парень только что успокоился, и решил не рисковать. Почти на автомате он подошёл.

Цан Сянсюнь, видя его послушание, немного повеселел. Осторожно нанеся немного лекарства, он, помня прошлый опыт, не стал накладывать слишком много.

Лянь Цзи позволил ему делать своё дело, его дыхание слегка касалось пальцев Цан Сянсюня, вызывая лёгкое щекотание.

Цан Сянсюнь вдруг заметил, что юноша закрыл глаза, и без привычной резкости во взгляде он выглядел удивительно спокойным и даже милым.

На следующий день погода была ясной, солнце светило ярко.

Лянь Цзи, склонившись над столом, изучал талисманы. Солнечный свет, проникая через бумагу окна, освещал его спокойное лицо и белую шею.

Завтра должно было состояться собрание отбора, и Цан Сянсюнь, готовя вещи, заметил, как серьёзно Лянь Цзи занимается. Он невольно замедлил шаги.

— Верни мне вчерашние два талисмана.

— А?

— С ними что-то не так.

Цан Сянсюнь удивился: разве готовые талисманы могут быть с дефектами? Но он всё же достал их из хранилища и передал Лянь Цзи.

Тот взял талисманы, сжал их в руке, и вокруг появился почти прозрачный защитный барьер. Закрыв глаза, он сосредоточился на ощущении утечки духовной энергии из талисманов. Через некоторое время он медленно открыл глаза. Нет, слишком слабо.

Лянь Цзи потер виски.

Раньше, когда он создавал талисманы, большая часть энергии терялась, а сами талисманы были слишком низкого качества, чтобы быть эффективными.

Талисманы в его руках превратились в пепел, и он задумался. В его руках мелькнул белый свет, и появилась кисть из чёрного золота и нефрита.

«Может, использовать эту кисть, подаренную системой?»

На территории школы, будь то главные дороги или тропинки, было полно людей. Местные мастера и ученики школы общались, шумели и смеялись, создавая оживлённую атмосферу.

Хотя эти ученики не обладали выдающимися способностями, они держались с гордостью, и их поведение было наполнено уверенностью. Су Цинчэнь с первого взгляда понял их уровень и с презрением подумал, что они не стоят его внимания. Поэтому он выбрал менее людную дорогу и, обойдя полкруга, наконец добрался до Обителя Мечевой Ширмы.

У входа стоял мальчик, который, увидев Су Цинчэня в одежде ученика, сразу же побежал докладывать внутрь.

Услышав описание мальчика, Цан Сянсюнь догадался о намерениях Су Цинчэня. Он оторвал взгляд от беспорядочной кучи талисманов на столе Лянь Цзи и после раздумий сказал:

— Пусть войдёт и подождёт.

Пройдя через двор и длинный коридор, Су Цинчэнь вошёл в комнату, слегка извиняясь:

— Простите, что беспокою вас так рано, старший брат Цан.

Его взгляд сразу же упал на Лянь Цзи, склонившегося над столом. Су Цинчэнь лишь на мгновение удивился, но быстро пришёл в себя:

— О, друг Лянь тоже здесь. Прошу прощения за беспокойство.

Лянь Цзи, конечно, слышал его, но даже не поднял головы, не говоря уже о том, чтобы взглянуть на него. Он изо всех сил сдерживался, чтобы не бросить в него кровавый талисман.

— Ничего страшного, — сказал Цан Сянсюнь, не замечая странного поведения Лянь Цзи, приняв его за чрезмерную сосредоточенность.

Сделав несколько шагов в сторону Су Цинчэня, он слегка заблокировал его взгляд и спросил:

— Младший брат Су, ты пришёл ко мне сегодня, потому что у тебя возникли трудности?

Из-за присутствия Лянь Цзи Су Цинчэнь не хотел говорить много, но, видя, что Цан Сянсюнь не скрывает ничего от этого слуги и, кажется, доверяет ему, он улыбнулся и ответил:

— Я, будучи странствующим мастером, ещё не достиг уровня Закладки Основания. Завтра состоится собрание внутренних учеников, и, хотя я понимаю, что мои способности пока слабы, я хочу попытаться.

Он сделал паузу, слегка смутившись:

— Но я вступил в школу лишь вчера и пока плохо знаком с этим местом. Поэтому я подумал, что было бы хорошо тренироваться вместе с вами, старший брат Цан, и надеюсь на ваши наставления.

Цан Сянсюнь немного помолчал, видя искренний взгляд Су Цинчэня, и, в конце концов, не смог отказать. Кроме того, У Шэ также просил его позаботиться о новом младшем брате.

Он кивнул:

— Хорошо, сегодня ты можешь пойти со мной в Рощу для практики с мечом, и я расскажу тебе о некоторых моментах собрания.

Су Цинчэнь сразу же улыбнулся, его лицо озарилось радостью.

<http://bllate.org/book/15411/1362797>